

В Общецерковной аспирантуре и докторантуре прошла церемония присуждения степени почетного доктора митрополиту Диоклийскому Каллисту

13 декабря 2014 года в актовом зале Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия состоялось торжественное вручение диплома Doctor Honoris Causa митрополиту Диоклийскому Каллисту (Уэру).

Решение о присуждении почетной степени было принято Ученым советом Общецерковной аспирантуры и докторантуры и утверждено Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

На церемонии присутствовали: епископ Бачский Иринея (Сербская Православная Церковь); апостольский нунций в России архиепископ Иван Юркович; настоятель англиканского прихода в Москве капеллан Клайв Фэрклаф; викарии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, председатель Синодального отдела по церковной

благотворительности и социальному служению, и епископ Подольский Тихон; проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры иеромонах Иоанн (Копейкин); ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев, а также участники II Международной патристической конференции ОЦАД «Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие», члены Ученого совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры, преподавательская корпорация и учащиеся ОЦАД, сотрудники Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Собравшихся приветствовал ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион. **В своем слове Владыка отметил:** «Для нас большая честь и радость, что по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла степень доктора богословия *honoris causa* вручается одному из виднейших православных иерархов современности митрополиту Диоклийскому Каллисту».

Митрополит Иларион напомнил, что основной областью своих исследований владыка Каллист избрал патрологию, которой он остается верен на протяжении уже многих десятилетий научной деятельности; несколько сотен научных работ, внесших весомый вклад в развитие православного богословия, было подготовлено и защищено под его непосредственным руководством.

«За годы своего преподавания в Оксфорде владыка Каллист воспитал многих исследователей православного богословия и наследия святых отцов, которые сегодня представляют Православную Церковь на огромном пространстве западного и восточного мира от Нью-Йорка до Москвы. Среди учеников Владыки – видные иерархи Поместных Православных Церквей, крупные богословы, работающие в сфере патристики и церковной истории, представители иных христианских конфессий», – продолжил ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Он также напомнил, что владыка Каллист принимал участие во многих важных проектах, нацеленных на развитие академического православного богословия и популяризацию Православия на Западе. Так, митрополит Диоклийский Каллист является председателем групп «Друзья Православия на острове Айона» (Шотландия) и «Друзья горы Афон», председательствует в Смешанной комиссии по православно-англиканскому диалогу и является членом Смешанной комиссии по диалогу между Католической Церковью и Православной Церковью.

«Большое внимание уделяет митрополит Каллист русской духовной традиции, – продолжил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. – Именно на русской почве наследие византийского исихазма получило второе дыхание в жизни и подвижничестве

таких великих святых, как преподобные Сергей Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский и Силуан Афонский. Наследию преподобного Силуана митрополит посвятил несколько работ. Его интерес к этой теме обусловлен не только чтением писаний преподобного Силуана, но и личным – на протяжении многих лет – знакомством с ближайшим учеником и сподвижником преподобного Силуана архимандритом Софронием (Сахаровым)».

В торжественной обстановке ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры вручил митрополиту Диоклийскому Каллисту диплом и докторский крест.

Затем слово было предоставлено ученикам владыки Каллиста: декану Свято-Владимирской семинарии (США) протоиерею Иоанну Бэру, декану Православного института имени святых Кирилла и Афанасия Александрийских (США) архимандриту Иринею (Стинбергу), преподавателю Православного богословского института в Кембридже и Московской духовной академии иеромонаху Николаю (Сахарову).

В свою очередь митрополит Каллист Уэр отметил, что глубоко тронут и польщен честью, которую оказала ему Общецерковная аспирантура и докторантура, вручив почетную степень доктора богословия. «Хотел бы выразить самую сердечную признательность и главе этого учебного заведения митрополиту Волоколамскому Илариону, а также Ученому совету, который удостоил меня этой чести, – продолжил он. – Я рад видеть митрополита Илариона не только в числе моих бывших студентов, но и в числе своих близких друзей. Уверен, что сегодняшняя церемония еще больше сблизит нас. Также хотел бы поблагодарить трех моих бывших студентов за щедрые слова похвалы, которой я считаю себя недостойным».

В дальнейшем выступлении митрополит Каллист поделился со слушателями размышлениями о том, что такое богословие:

«Богословие – это не какая-то научная дисциплина, подходить к изучению которой надо сухо и академично. Оно предполагает приверженность к этому делу, готовность посвятить ему всю свою жизнь. Есть очень тесная связь между богословием и молитвой, между вероучительным научением и попыткой прожить то, что мы изучаем, в своей собственной жизни.

Мы все знакомы со словами отца-пустынника Евагрия Понтийского, который сказал: «Богослов – это тот, кто молится. Если человек молится истинно, то он истинно богослов». Поэтому я надеюсь, что Общецерковная аспирантура и докторантура станет не только учебным заведением, но, прежде всего, местом молитвы. И, памятуя об этой глубокой связи между богословием и нашей повседневной жизнью, мне хотелось бы задать вопрос не

«что?», а «кто?». И хотелось бы поговорить не столько о том, что есть богословие, сколько о том, кто те богословы, которые оказали на меня наибольшее влияние.

Если говорить о русской религиозной мысли XX века, то такими людьми были отец Георгий Флоровский и Владимир Лосский. Мне очень понравилось, как отец Георгий Флоровский видел неопатристический синтез. И на меня очень повлияло, как Владимир Лосский понимал мистическое богословие. Я имел счастье и честь знать обоих лично, и их пример послужил для меня большим вдохновением во всех моих трудах в Оксфорде.

Но хотелось бы еще немного расширить этот вопрос и осветить, кто из святых отцов наиболее повлиял на меня. Мне трудно выбрать из всего богатства святоотеческой мысли того, чье влияние на меня было наиболее сильным. Возможно, это святой Ириней или Максим Исповедник, святой Симеон Новый Богослов или Григорий Палама. Все они являлись для меня источником просвещения, но тот, кто может мне быть дороже и ближе всего, – это Григорий Нисский.

Сегодня мне хотелось бы вспомнить о двух моментах в его учении, которые мне наиболее дороги. Они особо подчеркнуты в труде «Жизнь Моисея», в котором святитель Григорий говорит о христианской жизни как о пути, у которого есть три стадии. Первая стадия, что видно из жизни Моисея в эпизоде с Неопалимой купиной, – видение Бога в этом нетварном огне. Катафатическое видение Бога как Света. Вторая стадия наступает при сравнении с путем, который прошел израильский народ в пустыне, когда Господь водил его и сопровождал как столб огненный и облачный, – здесь мы видим сочетание света и тьмы. И потом наступает третья стадия, когда Моисей восходит на гору Синай и входит в этот мрак. Здесь мы можем говорить об апофатическом видении Бога. Про третью стадию святой отец говорит, что истинное познание Бога – это незнание, понимание того, что ты не можешь познать Его. Таким образом, на этой стадии применяется некий парадокс.

И здесь очень интересно отметить, что святой Григорий видит путь христианина не как путь из тьмы в свет, но как путь из света во тьму, как путь к тайне и в тайну. То же самое можно сказать и о призвании богослова. Богослов входит в живую тайну Живого Бога. Но святой Григорий поясняет, что этот мрак не отрицательный, а сияющий. Хотя этот мрак символизирует тайну Бога, он также символизирует и единение с Богом. Моисей, входя во мрак, становится един с Богом. Этот мрак – не пустота, а, наоборот, общение с Богом, которое испытывает Моисей на Синае. Это присутствие, сияние, Божественная любовь, о которой говорит Григорий Нисский, есть тот самый свет, который нельзя выразить, – невыразимый, невысказанный свет.

В богословии мы пользуемся разумом и способностью рассуждать как даром, которым наделил нас Господь. Но при этом всегда нужно помнить, что мы пытаемся постичь то, что лежит за пределами нашего разума, потому что это великая тайна.

Именно это учение мне особенно дорого из того, что я вынес из наследия святителя, но есть и еще кое-что. После трех богоявлений, которые пережил Моисей – Неопалимая купина, огненный столб и потом явление на горе Синай, – есть еще и четвертое явление. Здесь святой Григорий Нисский обращается к эпизоду из 33-й главы книги Исход, когда Бог поставляет Моисея в расщелине скалы и проходит мимо во всей Своей славе, и Моисей, выглянув, видит Его только сзади. Что это значит? Если ты видишь чью-то спину, значит, ты идешь вслед за этим человеком. Посему, утверждает Григорий Нисский, следуя за Христом, мы всегда должны идти вслед за Ним, но при этом, видя Его спину, никогда не можем полностью догнать Его; мы всегда идем позади. И после он говорит об еще одном парадоксе: что познать Бога, встретиться с Богом, значит увидеть Его лицом к лицу.

Святой Григорий Нисский воспринимает жизнь христианина как постоянное движение вперед – движение, которое не прекращается и в жизни вечной. Когда я был ребенком, у меня была книжка про кота Феликса. Ему достались волшебные башмаки, надев которые, он мог везде ходить. В книжке повторяется одна и та же мысль: он ходил и ходил, и продолжал везде ходить. Это, конечно, труд не Григория Нисского, но здесь проявляется и его богословие: быть христианином, быть богословом значит никогда не останавливаться на достигнутом, всегда продолжать движение вперед, всегда следовать за Господом. И суть совершенства, говорит святитель, в том, что мы никогда не достигаем его, не становимся совершенными. Мы простираемся вперед к тому, что ждет нас, переходим от славы к славе.

То же самое можно применить и к богословскому труду. Труд богослова никогда нельзя считать законченным – это всегда временное, незаконченное, нынешнее состояние. Это всегда то, что не доведено до конца, и как бы мы ни были красноречивы в своем богословии, мы всегда можем выразить лишь малую толику истины.

Святой Ириней говорит: «Даже в веке будущем Господь все еще будет нам приоткрывать о Себе что-то новое, и нам будет чему научиться». Мне хотелось бы, чтобы те из вас, которые преподают здесь, и те, которые обучаются, всегда помнили: все, что мы слышим и преподаем, – лишь малая толика того, что может и должно быть сказано. Мы никогда не можем постичь это во всей полноте.

Хочу снова поблагодарить Общецерковную аспирантуру и докторантуру святых Кирилла и

Методия за честь, которая оказана мне сегодня. Да благословит Господь ваше преподавание, ваши труды и ваше обучение. И пусть вы всегда будете сохранять верность тому видению богословия, который передал нам святой Григорий Нисский.

Почитайте живую историю, которую пытается передать богословие, и пусть ваше богословие будет живым и динамичным. Обращаясь назад, к святоотеческому богословию, обращайтесь также и вперед, заглядывайте в будущее. Всегда продолжайте входить все дальше и дальше в эту непостижимую тайну, всегда простираясь вперед (см. Флп. 3. 13), как говорит апостол Павел. В этом моя молитва обо всех вас».

В завершение церемонии Московским Синодальным хором был исполнен ряд духовных песнопений.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50818/>